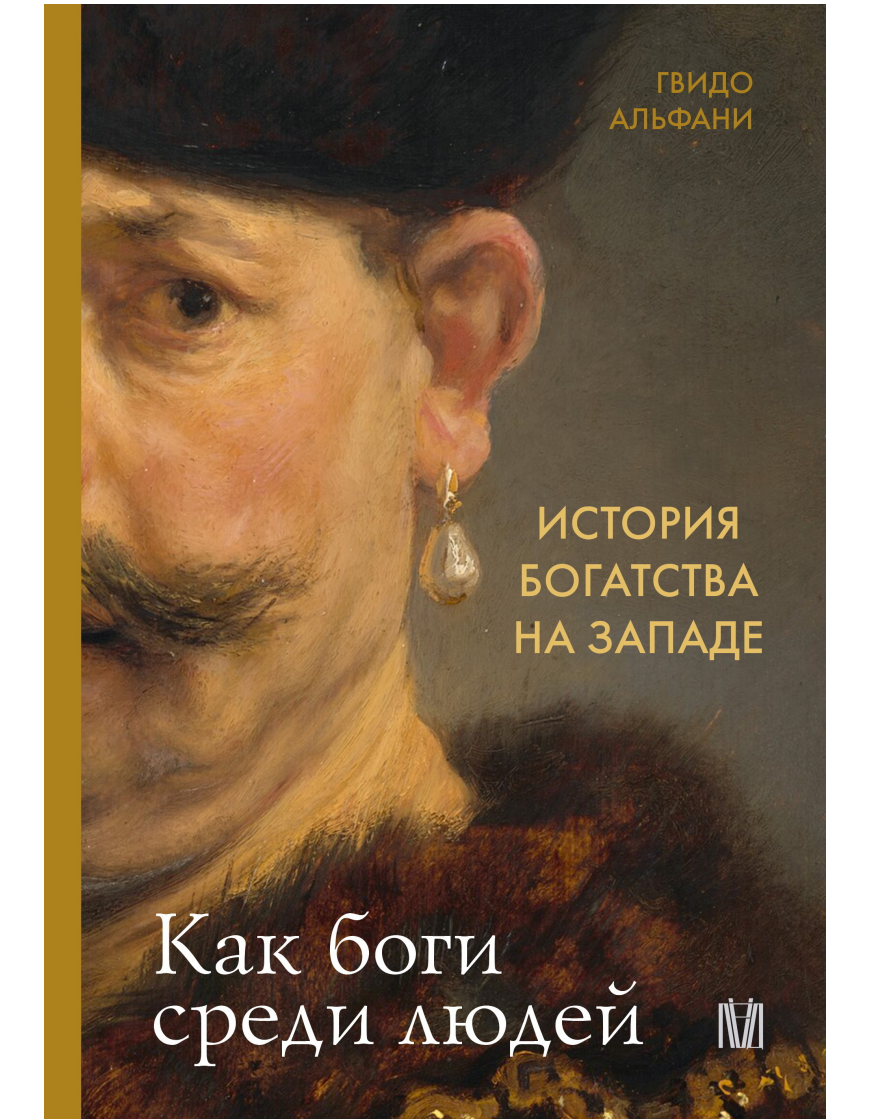

ГВИДО
АЛЬФАНИ

ИСТОРИЯ
БОГАТСТВА
НА ЗАПАДЕ

Как боги
среди людей

Гвидо Альфани
История богатства на Западе.
Как боги среди людей
Серия «След истории (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74145371

*История богатства на Западе. Как боги среди людей / Гвидо Альфани ;
[перевод с английского Александра Яковлева].: АСТ; Москва; 2025
ISBN 978-5-17-162685-3*

Аннотация

Почему в Средние века богатым было опасно слишком явно демонстрировать роскошь? Как протестантская этика изменила представление о богатстве? И действительно ли в XXI веке богачи снова, «как боги среди людей», стали влиять не только на экономику, но и на политику, культуру и глобальную повестку?

Исследователь экономического неравенства Гвидо Альфани прослеживает, как богатые на протяжении истории накапливали капиталы, передавали их по наследству, использовали брак, землю, политику и благотворительность для укрепления своего положения и как общество колебалось между восхищением и осуждением.

«Как боги среди людей» – это интеллектуальное путешествие от феодальных замков до небоскребов Уолл-стрит. Книга

объединяет экономику, историю, социологию и философию в одном убедительном нарративе.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Благодарности	7
Введение	11
Состояние исторической науки о богатых на сегодняшний день. Краткий обзор	15
Структура книги и ее краткое содержание	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Гвидо Альфани История богатства на Западе. Как боги среди людей

Серия «След истории»

Guido Alfani

As Gods Among Men: A History of the Rich in the West

All rights reserved. No part of this book may be reproduced or transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording or by any information storage and retrieval system, without permission in writing from the Publisher

Публикуется с разрешения Princeton University Press и Synopsis Literary Agency

На обложке картина Рембрандта ван Рейна «Польский Дворянин». 1637 год. Национальная художественная галерея, Вашингтон

Перевод с английского *Александра Яковлева*

Copyright © 2023 by Princeton University Press

© А. С. Яковлев, перевод, 2024

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2025

Благодарности

За долгие годы, потребовавшиеся мне для написания этой книги, у меня накопился огромный долг благодарности к многочисленным коллегам, которые любезно помогали мне советом и участием.

Прежде всего хотелось бы выразить самую искреннюю благодарность Франческо Амманнати, Габриэле Балларино, Сэмюэлю К. Кону, Андреа Колли, Маттия Фочесато, Роберте Фриджени, Джакомо Габбути, Александру Кентикеленису, Питеру Линдерту, Лучано Маффи, Донато Маскандаро, Мартену Праку, Симону Шретеру, Джакомо Тодескини и Дженни Тринитаполи, которые великодушно прочли и прокомментировали отдельные части рукописи. Я благодарен им не только за интеллектуальную поддержку, но и за дружбу, благодаря которой обсуждение этой работы доставляло мне истинное удовольствие (а при случае и веселье). В этой связи особого упоминания заслуживает Питер Линдерт – не только потому, что он в какой-то степени подтолкнул меня к данному исследованию и приложил немало усилий, чтобы помочь мне повысить научность аргументов и литературно их изложить, но и потому, что он явил мне образец интеллектуальной и научной щедрости. Щедро делились своими данными и полезными источниками Тило Альберс, Дэн Богарт, Нил Камминс, Джонатан Леви, Джузеппе Де Лука, Марсело

Медейрос, Уильям Д. Рубинштейн и Симона Фечи.

Благодарю Феликса Шаффу и Соню Шифано, которые помогали мне с самых первых шагов работы над этой книгой и до самого ее завершения: сначала как студенты, затем как ассистенты-исследователи и, наконец, как коллеги-исследователи и соавторы. Они дали мне возможность в полной мере ощутить величайшее из удовольствий преподавателя: учиться у своих бывших учеников.

В ходе этого многолетнего проекта ряд ассистентов-исследователей, многие из которых в настоящее время стали или становятся настоящими учеными – Винченцо Альфано, Джованни Анджиони, Микеле Болла, Алессандро Бриоски, Бьянка Брунори, Пьер Паоло Креанца, Федерико Марри, Элиза Серри, – также помогали мне разобраться с различными вопросами.

Чтобы книга состоялась и принесла должные результаты, ей требуется не только время, но и плодородная почва. За создание такой питательной среды я благодарен Университету Боккони и особенно Центру Дондены, членом которого я имею честь являться с момента его основания. Выражаю благодарность многочисленным коллегам и друзьям за их неустанную поддержку, а также за постоянные напоминания, что в социальных науках «есть многое такое... что и не снилось нашим мудрецам». Особая благодарность Франческо Биллари, который оказал важную помощь на ранних этапах проекта.

Часть книги была написана во время творческого отпуска, проведенного на кафедре экономической истории Лондонской школы экономики и политических наук осенью 2019 года, а первый черновик был завершен во время посещения Дублинского тринити-колледжа летом 2022 года. Я благодарен обоим институтам и всем коллегам, которые приняли меня в Лондоне и Дублине, за создание идеальных условий для проведения исследований. К сожалению, начало пандемии COVID-19 помешало моим планам посвятить весну 2020 года работе над этой книгой в нью-йоркском Стоун-центре по социально-экономическому неравенству, и я благодарен за предоставленную мне возможность поработать удаленно. Многолетнее общение с коллегами из центра, помимо огромного интеллектуального удовольствия, способствовало моим собственным исследованиям неравенства и социальной мобильности, и книга от этого только выиграла.

Особая благодарность Библиотеке Боккони и сотрудникам службы межбиблиотечного абонементa. С самого начала моей научной карьеры их компетентность, равно как и готовность пойти навстречу моим «специальным запросам» во время написания этой книги, имела решающее значение для моих исследований. Доказательство тому – стопки библиотечных книг, лежащие сейчас в моем кабинете. Я их все верну. Очень скоро. Честное слово.

Но больше всего хочется поблагодарить мою супругу Эли-

зу и наших замечательных детей Флавио и Джулио, которым последние несколько месяцев пришлось мириться с тем фактом, что их муж и отец очень занят написанием книги. Им я выражаю всю свою любовь.

Введение

Общественное мнение Запада сегодня прямо-таки одержимо богатыми: кто они такие, как разбогатели, хорошо или плохо себя ведут. Богатыми и особенно сверхбогатыми восхищаются, им льстят, их порицают и даже презируют – в любом случае они являются объектами постоянно растущего внимания общества. Некоторые из них решают стать знаменитостями, и благодаря новым коммуникационным технологиям и социальным сетям сегодня эта задача решается проще, чем когда бы то ни было. Судя по всему, со времен Средневековья многое изменилось: в те времена богатым рекомендовалось *не выглядеть богатыми* (или хотя бы не демонстрировать до конца уровень своего богатства), поскольку чрезмерное накопление материальных ресурсов считалось по своей сути греховным и даже вредным для исправного функционирования совершенного (христианского) общества и его институтов, особенно политических. По мнению некоторых средневековых мыслителей, если бы сверхбогачам был предоставлен внешне «равный» доступ к политическим институтам, фактически они действовали бы «как боги среди людей», что в те времена представлялось нежелательным.

Но многое ли изменилось на самом деле? Уже сам факт, что богатых сегодня обсуждают так же много, *как и раньше*,

говорит о том, что с определением подходящего для них места в обществе имеются проблемы – так же, *как и в прошлом*. Эти связи между прошлым и настоящим, скрытые, но становящиеся очевидными, стоит начать их искать, и составляют главную цель данной книги. Здесь вы найдете не просто описание жизни и поступков богатых или сверхбогатых людей и не результат какой-то симпатии или неприязни к ним, а попытку составить общую историю богатых людей в разные эпохи. В книге дано много конкретных примеров; кроме того, мы сочли уместным включить в общую канву рассуждения несколько кратких биографических очерков отдельных выдающихся личностей (подобные нарративы, наряду с пользой в плане научной наглядности, часто бывают весьма интересными).

Со временем многое меняется, и сегодняшние богатые люди пришли к успеху, конечно, не так, как богачи Средневековья (и Илон Маск – не Ален Рыжий), не говоря уже о богачах классической эпохи, но в отношении тех, других и третьих нас интересуют, в общем-то, сходные вопросы. Для ответа на них с точки зрения общественных наук, в том числе истории социально-экономических отношений, которой я занимаюсь, можно предпринять попытку систематического анализа, охватывающего период от Средневековья до наших дней, с неоднократным обращением и к Античности. Такой подход необходим для решения глубоких и важных вопросов. Какого рода преемственность существует во времени?

Чем нынешние богачи схожи с успешными людьми прошлого? Помогут ли эти общие черты лучше понять социальную напряженность по поводу самого факта существования богатых – то беспокойство, которое, очевидно, было характерной чертой западных обществ во все времена? Для ответа на эти вопросы мы должны применить *исторический* подход. Во-первых, если пренебречь историческим контекстом, мы рискуем, так сказать, сравнивать груши с яблоками. Во-вторых, если не обращаться к прошлому, особенно достаточно далекому, можно упустить некоторые актуальные и интересные аспекты, заслуживающие изучения.

Это книга не «против» богатых, а «о них». Нет никакого априорного намерения выдвинуть какие-либо обвинения относительно их нынешнего поведения или использовать общественное недовольство для привлечения внимания. Нет, эта работа обязана своим происхождением подлинно научному интересу к тому, что представляли собой богатые в прошлом, – а эта тема, в свою очередь, родилась в ходе более общих исследований долгосрочных тенденций экономического неравенства. Внезапное осознание того, что богатые как особая категория редко становились объектом надлежащего научного изучения (особенно жившие в доиндустриальные времена), постепенно переросло в амбициозный проект¹. Но раз уж исследование изначально задумывалось с размахом – то почему не *всемирная* история богатых, а лишь история *богачей Запада*? Основная причина того, что акцент

сделан на западных богатых, заключается в гипотезе о наличии исторической преемственности в том, как западные общества воспринимали (и воспринимают) их в той роли, которую им приписывали, и какого поведения от них ожидали, – преемственности, глубоко укоренившейся в западной культуре и, начиная со Средних веков, формировавшейся под воздействием христианской религии. Вторая причина состоит в том, что, насколько мне известно, ни в одной другой части мира не существует серьезных источников, посвященных именно этой теме. История богатых людей Восточной Азии, например, была бы очень интересной и помогла бы сложить пазл, что в итоге потенциально могло бы привести к написанию всемирной истории богатых. Но в данный момент следует уделить основное внимание лучше документированному Западу, определяемому как по географической, так и по культурной оси, то есть Европе, Северной Америке и другим «западным ответвлениям», культура которых в значительной степени является производной от европейской культуры.

Состояние исторической науки о богатых на сегодняшний день. Краткий обзор

Определяющей характеристикой этой книги является то, что она фокусируется на «богатых» (или «состоятельных»); эти два термина будут использоваться в качестве синонимов) как *социально-экономической группе, отличающейся достатком*, а не на конкретных богатых людях (династиях), не на социальных классах (в т. ч. «привилегированных») и, наконец, не на различиях в величине состояний. Эти другие возможные объекты исследования привлекали внимание ученых гораздо чаще, чем богатые как таковые, а значит, нам следует начать работу с краткого объяснения ее отличий и связей с предыдущими исследованиями.

В исторической литературе в изобилии представлены биографические работы о богатых людях, семьях и династиях; в конце концов, богатейших людей от прочих отличает то, что они, как правило, оставляют после себя гораздо больший объем документации; эта диспропорция очень быстро растет по мере углубления в историю. Однако такие работы редко носят сравнительный характер; предпочтение, как правило, отдается биографическим деталям и исторической контекстуализации, а не анализу общих черт в специальном иссле-

довании и их интерпретации с учетом более широкой картины. Мы ни в коей мере не умаляем ценности этих работ; просто их цели отличны от целей данного исследования. К тому же эта литература в значительной степени послужила источником полезных исторических подробностей и примеров для данной книги².

Что касается научных трудов о социальных классах, то они, хоть и обладают полезной особенностью, уделяя должное внимание доиндустриальным обществам, тем не менее отличаются от нашего исследования предметом рассмотрения и основными научными целями. Прежде всего, традиционно используемые определения «класса», как правило, отражают многомерную социальную, политическую и культурную иерархию, которая гораздо сложнее простой экономической иерархии по размерам богатства. Большинство таких работ или по крайней мере те, в которых рассматривались длительные исторические отрезки, относятся к марксистским школам экономической истории, которые преобладали во многих странах континентальной Европы до 70-х или даже 80-х годов XX века. Эти школы работали по конкретному научному плану: установление собственников средств производства в конкретный период времени, в частности доиндустриальный; выявление исторических процессов, подстегивавших «пролетаризацию» путем постепенного исчезновения собственности у мелких владельцев при параллельном росте крупной буржуазии. Подобный подход приводил к

выделению широких классов: дворянства, буржуазии и крестьянства, иногда отдельно и духовенства. Классовые определения такого рода, к сожалению, бесполезны для нашего исследования по тем же причинам, по которым они бесполезны для изучения экономического неравенства на уровне домохозяйства или отдельного человека, поскольку, например, хорошо известно, что не все дворяне были богаты (мы рассмотрим это в главе 3), да и большая часть попыток точно определить, кто относится к «буржуазии» в разные исторические периоды, не выдерживает критики. Все это привело к тому, что данное направление исторических исследований иссякло еще до распада Советского Союза³.

В этой книге «богатые» определяются исключительно на основе их достатка; они могут быть дворянами или простолюдинами, хорошо образованными или совершенно невежественными, буржуа (в первоначальном этимологическом значении – жители *bourg*, то есть города, – горожане) или сельскими жителями, они могли владеть преимущественно землей или капиталом и т. д. Данная работа целиком посвящена рассмотрению того, как на протяжении истории изменялась относительная представленность богатых людей со специфическими признаками, включая путь, приведший их к успеху, состав богатства, а также виды привилегий и правомочий на пользование социальными, политическими и экономическими ресурсами. Иными словами, сосредоточив внимание на классификации богатых как социальной

группы, характеризующейся одной-единственной чертой – недостатком, и допустив варьирование остальных характеристик, мы надеемся избежать жесткости, которая, как правило, характерна для классовых исторических исследований, и рассмотреть эту *вариативность* в содержательном аспекте⁴

Надо сказать, научные исследования имущественного неравенства в последние годы активизировались. До начавшейся в 2008 году Великой рецессии экономическое неравенство оставалось относительно малоисследованной темой, а в немногочисленных работах, посвященных его долгосрочным тенденциям, обычно рассматривался доход, а не богатство. Наступление Великой рецессии побудило гражданское общество Запада острее осознать существующий относительно высокий уровень экономического неравенства (как будет показано в этой книге, кризис также привлек общественное внимание к некоторым нерешенным вопросам, касающимся роли богатых в обществе). Публикация книги экономиста Тома Пикетти «Капитал в XXI веке» (2014) вывела богатство в центр обсуждения именно в этом контексте. Пикетти убедительно доказал, что высокая доходность капитала приводит к постоянному росту неравенства как в доходах, так и в богатстве; более того, он обосновал, что высокая доходность капитала гарантирует, что те, кто владеет большей его частью («богатые»), будут доминировать в пирамиде совокупного дохода (сумме доходов от труда и капитала), поскольку даже тем, кто получает очень хорошую

заработную плату, но изначально не имеет собственности, будет все труднее улучшать свое положение относительно среднего уровня. Переключение внимания с неравенства доходов на имущественное неравенство, как правило, приводит к не менее скептическому выводу относительно способности растущей экономики создавать возможности и выгоды для всех. Тогда мы вынуждены обращаться к сложным и спорным вопросам о роли унаследованного богатства в определении экономической иерархии данного общества, а также о роли, которую фискальные системы могли бы и, вероятно, должны были бы играть в обеспечении приемлемо равных условий для всех членов общества. Все эти вопросы будут предметом подробного обсуждения в различных главах этой книги⁵.

Важной чертой работы Пикетти, его соавторов и многих других ученых, которые в последние десятилетия сосредоточили внимание на неравенстве, является их нацеленность на долгосрочные процессы, поскольку, лишь отслеживая исторические изменения в концентрации богатства и доходов, мы сможем по-настоящему понять основные движущие силы изменения неравенства и решить, должна ли его степень в данной ситуации (в том числе той, в которой сегодня находятся западные страны) считаться исключительной и быть поводом для беспокойства. Однако до недавнего времени «долгосрочный период» в этом смысле означал чаще всего период начала промышленной революции: мало кто пытал-

ся реконструировать тенденции неравенства состояний и доходов в более ранние эпохи. К счастью, еще до Великой рецессии несколько групп исследователей занимались сбором данных об экономическом неравенстве в доиндустриальные времена: главным образом о богатстве, потому что, как будет обсуждаться в главе 1, исторические источники, доступные для этого периода, позволяют более непосредственно оценить распределение богатства, чем доходов. По крайней мере для некоторых областей, особенно Центральной и Южной Европы, эти процессы могут быть отслежены уже с XIV века, что позволяет по-новому взглянуть на историю неравенства в целом. Эти новые данные имели важнейшее значение для нашей работы, став основанием для последующего анализа, в частности определения во времени и пространстве доли общего богатства, сосредоточенной «на самом верху», и количества людей, которых можно было считать «богатыми» в данных исторических условиях⁶.

Хотя существует очевидная тесная связь между целями этой книги и целями современной научной литературы по истории экономического неравенства, изучение богатых как особой социальной группы предлагает иную, а в некоторых отношениях и более широкую перспективу. Если исследования распределения доходов и богатства, как правило, сосредоточены на количественной оценке и реконструкции временных рядов однородных показателей неравенства, а также на интерпретации причин и социально-экономических по-

следствий неравенства, то изучение богатых в качестве людей, а не материальных активов должно в большей степени опираться на качественную сторону и основываться на историческом контексте. Подобные исследования также требуют количественных оценок, но несколько иного рода: например, при переходе от изучения степени состоятельности «богатых» к рассмотрению того, кем они являлись и какие социальные, экономические и, возможно, культурные особенности были для них характерны на протяжении всей истории. Однако такого рода количественную оценку трудно выполнить из-за относительно ограниченного объема полезной документации. Хотя распространение за последние несколько десятилетий практики публикации «рейтинга богатых» значительно упростило задачу изучения состоятельных людей, подобные данные о периоде, предшествующем концу XIX века, недоступны. Вот почему до сих пор немногочисленные систематические исследования о богатых чаще рассматривали период с начала XIX века, игнорируя длительную доиндустриальную эпоху. Данная работа призвана восполнить этот пробел, поставив доиндустриальный период в один ряд с другими, более поздними. На самом деле, как показывают множасьщиеся исследования экономического неравенства, установление более широких временных рамок, как правило, радикально меняет наше восприятие прошлого и настоящего и позволяет обнаружить такие особенности общества, которые в противном случае оставались бы скрыты-

ми⁷.

Вторым недостатком более ранних работ о богатых является отсутствие в них сравнений между разными странами. Эти исследования, как правило, фокусировались на отдельных западных социумах, особенно на США. Уже в 1925 году российско-американский социолог Питирим Сорокин, которого обычно считают первым современным исследователем данной темы, писал, что «состоятельные люди как особая социальная группа очень мало изучены»⁸, и свое внимание сосредоточил на американских миллионерах и мультимиллионерах. После чего было написано много подобных работ, отражающих как объективную ситуацию – с конца Позолоченного века в США наблюдалась исключительная концентрация сверхбогатых людей, – так и возрастающее внимание к их влиянию на современное общество. В числе таких работ – рассуждения миллиардера Эндрю Карнеги и экономиста Торстейна Веблена; оба этих автора будут неоднократно упоминаться далее. Эта американская ориентация на богатых, по-видимому, является следствием исторического пути, который отличается от пути других западных стран, особенно европейских, хотя есть подозрение, что культурные, социальные и экономические различия между Европой и США априори преувеличены, что также будет предметом обсуждения в данной книге. Еще одной западной страной, богатые люди которой систематически изучались, является Великобритания. Здесь велика заслуга историка Уильяма Д. Ру-

бинштейна, собравшего обширные статистические данные. Однако серьезных сравнительных исследований не проводилось: лишь несколько работ, которые охватывают последние десятилетия и опираются на опубликованные рейтинги⁹.

Третий недостаток существующей литературы по данному вопросу – чрезмерное внимание к сверхбогатым, что в значительной степени является следствием зависимости от рейтингов, включающих, как правило, только самую верхушку. Хотя уделять особое внимание сверхбогатым, несомненно, нужно, хотя бы в связи с их потенциально чрезмерным влиянием на определенные сферы человеческой деятельности (в политике даже больше, чем в экономике), также очевидно, что выводы, к которым можно прийти, например, относительно того, каким образом они приобрели свое богатство, могут быть иными, если распространить анализ на «просто» богатых. Я постарался сделать именно последнее, а также, по возможности, сравнить сходные анализы, проведенные по более узкому или широкому охвату состоятельных людей (в частности, относящихся к верхним 5 %, 1 % или 0,1 % по шкале распределения богатства).

Четвертое, в чем предыдущие исследования были ограничены, можно обнаружить в приведенном выше заявлении П. Сорокина: в исследовании «состоятельных мужчин»¹

¹ В оригинале – *wealthy men. Men* можно понимать и как «люди», и как «мужчины». Здесь и далее в постраничных сносках будут приводиться примечания переводчика, если не указано иное. – *Прим. пер.*

по определению мало места для женщин. К сожалению, это ограничение преодолеть сложнее; приходится признать, что и в данной книге в основном упоминаются мужчины. Хотя в числе приведенных мной примеров женщины фигурируют, богатство обычно находилось в мужских руках и управлялось мужчинами. Как будет показано в главе 5, до относительно недавнего времени правовая база обеспечивала женщинам немного возможностей выступать на экономической арене. В прежние времена, чтобы женщина могла получить официальное право распоряжаться своим домашним имуществом, ей нужно было стать вдовой с несовершеннолетними детьми; и действительно, на заре Нового времени вдовы играли серьезную роль в финансах и в некоторых других секторах экономики. В остальных случаях роль женщин, например в рамках торговых или предпринимательских семей, как правило, не отражена в доступных исторических документах и основанных на них исследованиях.

Структура книги и ее краткое содержание

Так кого можно назвать богатым? Напрашивается ответ: того, кто обладает значительным состоянием. Но насколько значительным, и кроме того, что мы подразумеваем под *состоянием*? На эти и другие важные вопросы, касающиеся определений, будут даны ответы в главе 1, открывающей первую часть книги («В руках немногих»), общая цель которой – приготовить материал для последующего анализа. Под богатством далее имеется в виду *материальное благосостояние* (исключая другие возможные компоненты, такие как человеческий или социальный капитал²), обычно измеряемое как «чистая стоимость» домохозяйства, а богатые – это те, у кого его в избытке.

Точнее, будут использоваться два различных интегрированных определения: первое просто отражает вершину пирамиды, полагая богатыми тех, кто принадлежит по крайней мере к 5 % самых богатых, а второе рассматривает шкалу распределения благ в целом и устанавливает планку достатка относительно медианного уровня. Как мы увидим далее, удобнее всего работать с чертой богатства, превышающей

² У автора под *human capital* подразумеваются личные навыки, а под *relational wealth* – «богатство отношений», включающее в себя репутацию, «блат» и т. д.

медиану в 10 раз; то есть богатыми считаются те, чье благосостояние выше этой планки. Преимущество второго определения заключается в том, что оно позволяет провести содержательное исследование представленности богатых в разные времена, поскольку процент отдельных лиц или домохозяйств, находящихся выше порогового значения, может варьироваться в зависимости от формы распределения богатства. Это инновационный вид анализа, который обычно не применяется к современным социумам и который, насколько мне известно, я первым применил к доиндустриальным.

Однако нам также хотелось бы знать, насколько состоятельны были эти богатые – информация такого рода в современных исследованиях экономического неравенства обычно представляется в виде совокупной доли состояния верхних процентилей – например, верхнего 1 % по шкале богатства. Вторая глава посвящена работе с упомянутыми определениями применительно к историческим данным, с целью составить общую картину о концентрации богатства и представленности богатых на протяжении всей истории Запада. Поскольку самые длинные временные ряды можно получить примерно с 1300 года, нам удалось систематически охватить более семи столетий. Также обсуждаются факторы, формирующие распределение богатства в долгосрочной перспективе и на макроуровне. Главный вывод заключается в том, что основополагающая историческая тенденция к увеличению концентрации богатства *не является* просто побочным про-

дуктом экономического роста. Это побудило нас сосредоточить внимание на человеческом факторе и на поведении экономических элит (непосредственно или через их руководство ключевыми институтами) – аспект, который стал объектом более углубленного изучения в последующих главах. Оказывается, что на всем протяжении истории Запада фазы существенного и продолжительного снижения имущественного неравенства, по-видимому, были вызваны масштабными катастрофами, и особенно пандемией «черной смерти» в XIV веке и двумя мировыми войнами, что в значительной степени связано с тем фактом, что катаклизмы заставляли экономическую элиту врасплох (подробнее этот вопрос обсуждается в главе 11).

Поскольку можно довольно точно идентифицировать исторические фазы роста (как правило) или снижения (изредка) имущественного неравенства, а также фазы, когда богатые становились *одновременно* и более многочисленными, и пропорционально намного богаче всех других слоев общества, мы можем задаться вопросом, произошли ли в это время какие-либо заметные изменения в основных способах обогащения. Это цель второй части книги («Стези обогащения»), которая начинается с серии из трех глав (с 3 по 5), посвященных изучению исторически сложившихся основных путей к большому богатству: стать (или родиться) дворянином; «предпринимательская» деятельность, то есть использование новых экономических возможностей; и нако-

нец, финансовая деятельность. Обсуждая тему дворянства, необходимо иметь в виду, что во время первой фазы (типичной для Средневековья, но не ограничивающейся ею) дворянский статус приобретался зачастую посредством какой-либо индивидуальной заслуги (чаще всего военной доблести), а впоследствии стал просто наследуемым. Было бы ошибочно утверждать, что все потомки основателей богатой знатной династии «не заслуживали» свой привилегированный экономический статус. Из истории мы знаем множество примеров неправильного ведения дел, приводящего к обнищанию и даже к потере или приостановлению дворянского титула; иными словами, управление унаследованным состоянием также требует усилий и умений. Тем не менее существует четкая разница между теми немногочисленными дворянами, которые перешли из грязи в князи, и множеством людей, которые родились с социально-экономическими привилегиями. Тема наследования богатства и статуса представлена в главе 3, а затем обсуждается в различных аспектах в последующих главах.

Если от собственно дворянства перейти к рассмотрению «аристократии» в широком смысле (социальные группы, обладающие высоким статусом и привилегиями), на первый план выходят поведенческие тенденции, которые характеризуют основателей династий, сколотивших свое первоначальное состояние различными способами. В главе 4 основное внимание уделяется торговцам и предпринимателям, кото-

рые во все времена богатели, используя инновации в продуктах или процедурах, часто связанные с технологическими изменениями. Из трех выделенных путей к богатству этот представляется наименее спорным. Кто возьмется отрицать, что отважный предприниматель заслужил вознаграждение за свою смелость? И все же в этой истории есть и темные стороны: например, когда экономический успех был основан на эксплуатации незападных народов (или на прямом порабощении), что было частым явлением с самого начала европейской колониальной и коммерческой экспансии. Кроме того, после первых поколений даже предпринимательское богатство становится больше унаследованным, чем заработанным. Со временем новые деньги неизбежно «стареют», а их обладатели склонны приобретать аристократические вкусы и поведение или стремятся прямо войти в число титулованных дворян. Помимо обсуждения этих общих вопросов, в главе 4 выделяются конкретные исторические этапы, когда разбогатеть с помощью предпринимательства было относительно легко: коммерческая революция XI–XII веков, открытие атлантических торговых путей на рубеже XVI века, промышленная революция XVIII–XIX веков и, наконец, информационная эпоха, начавшаяся во второй половине XX века.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.